

В.С. Перебоев

Центр интеграционных
исследований Евразийского
банка развития,

И.В. Задорин

Институт социологии РАН

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН РЕГИОНА СНГ в 2012–2014 гг.

Проект «Интеграционный барометр ЕАБР», реализуемый Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в партнерстве с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор», действует с 2012 г. Целями исследования являются ежегодное мониторинговое изучение интеграционных предпочтений населения стран региона СНГ (т.е. граждан стран — участниц СНГ и Грузии), а также оценка внешнеполитической, внешнеэкономической и социокультурной ориентации населения стран региона.

Исследование «Интеграционный барометр ЕАБР» проводится в режиме регулярных замеров общественного мнения по сопоставимой методологии. Это позволяет не только фиксировать состояние интеграционных предпочтений в общественном мнении на текущий момент времени, но и выявлять динамику этих предпочтений. В 2014 г. участие в исследовании приняли более 13 тыс. граждан 10 стран СНГ и Грузии — от 1 тыс. до 2 тыс. человек в каждой стране.

Понятие «интеграционное предпочтение» индивида интерпретируется в «Интеграционном барометре ЕАБР» через более простое базовое понятие «притяжение к стране». Этот концепт — «притяжение» — на индивидуальном уровне включает в себя интерес, симпатию, наличие связи (через работу, родственников и т.п.), готовность к взаимодействию, а на уровне всего населения страны отражает общественную поддержку кооперации и интеграции, выраженную в обобщенных массовых настроениях. Притяжение измеряется в трех аспектах — социокультурном, экономическом и политическом. Каждый из этих аспектов в свою очередь раскрывается через определенный интерес респондента и соответствующий вопрос.

Заданный список ответов-выборов позволил сформулировать три группы выводов к данным по каждому вопросу — об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства (выбор стран из числа стран региона СНГ), об интеграционном притяжении за пределы этого пространства

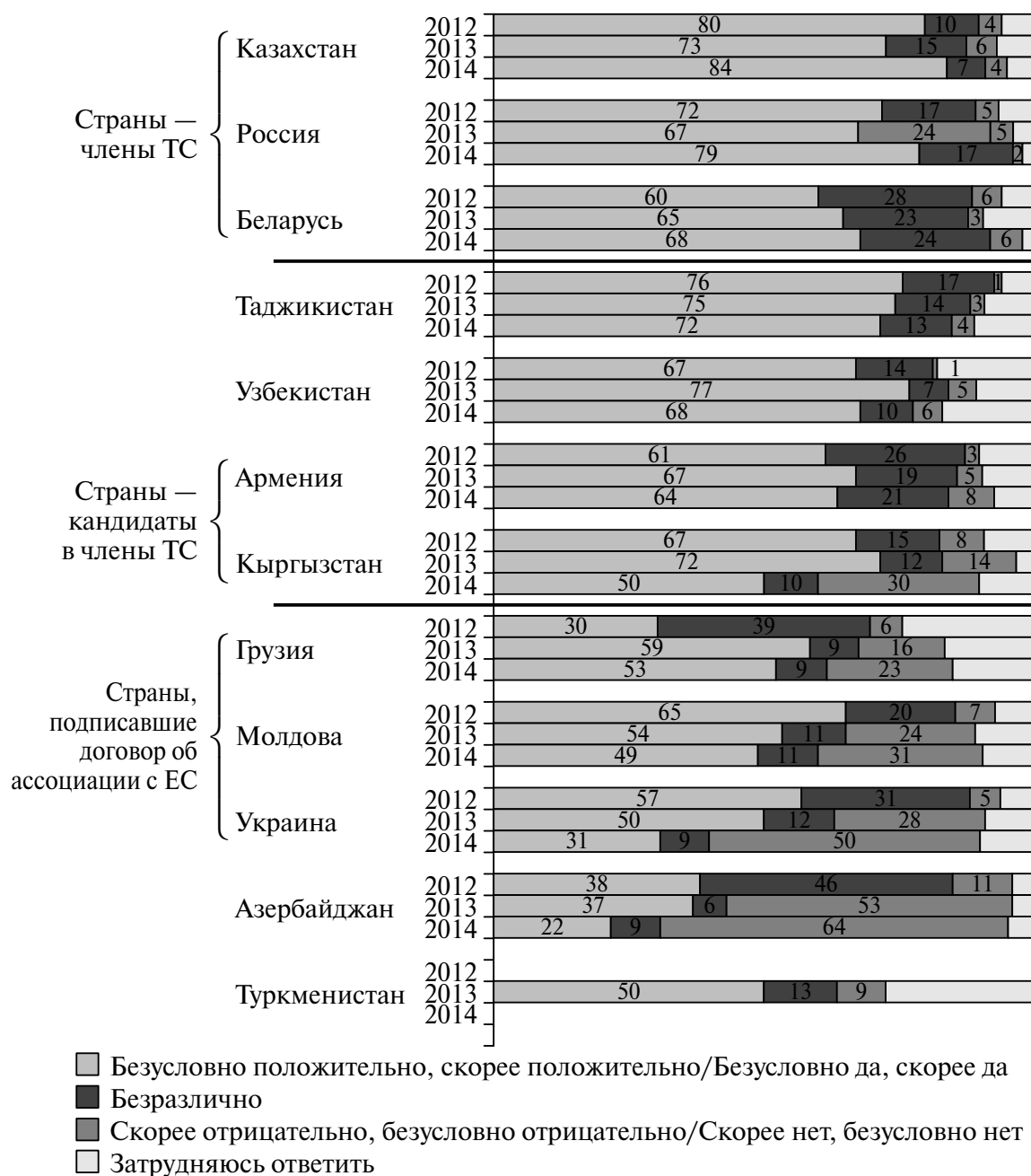
(выбор стран Евросоюза или стран «остального мира») и о степени ориентации общественного мнения страны на ее автономность (отказ называть «привлекательные» страны).

Особое место в исследовании занимает изучение мнения граждан стран региона СНГ о целесообразности вхождения их государств в *Таможенный союз (ТС)* и *Единое экономическое пространство (ЕЭП)*, а также о восприятии данных интеграционных объединений населением их стран-членов. Начиная с 2015 г. предполагается оценивать интеграционные ориентации в отношении Евразийского экономического союза (ЕАЭС), формируемого на базе ТС и ЕЭП.

Общее отношение к ТС и ЕЭП в 2014 г., как и по итогам двух предыдущих замеров (2012 и 2013 гг.), оказалось скорее позитивным — доли положительных оценок оказались не ниже или на уровне 50% во всех странах региона СНГ, кроме Азербайджана и Украины.

Уровень одобрения ТС и ЕЭП в странах-членах находится на достаточно высоком уровне — 84, 79 и 68% в Казахстане, России и Беларуси соответственно (рис. 1). Наиболее высокий уровень поддержки участия в данных объединениях был зафиксирован в Казахстане (84%), при этом по сравнению с 2013 г. фиксируется рост показателя (+11%). Повышение уровня поддержки участия в обоих интеграционных объединениях произошло и в России: если в 2013 г. одобрение выражало 67% респондентов, то в 2014 г. показатель вырос до 79% (+12%), в то время как показатели отрицательного и безразличного отношения снизились. Отметим, что в 2013 г. в обеих странах фиксировался спад по сравнению с 2012 г. В Беларуси уровень поддержки населением участия своей страны в ТС и ЕЭП в 2014 г. увеличился на 3 п.п. (до 68%). Такова и динамика отрицательного отношения, составившего 6%. Число безразлично относящихся к объединениям остается наиболее высоким среди всех трех стран (24%).

Что касается роста уровня поддержки ТС, например, в Казахстане, по нашему мнению, это во многом явилось результатом активной и качественной работы властей и центральных СМИ Казахстана по разъяснению реальных выгод и экономической целесообразности участия РК в евразийской экономической интеграции. Эти информационные мероприятия имели место в преддверии подписания в Астане договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) — как раз в тот период, когда проводился и опрос населения Казахстана в рамках «Интеграционного барометра ЕАБР» (апрель—май 2014 г.). Этот информационный фон не мог не повлиять на мнение граждан наряду с фактором достаточно высокого уровня общественного доверия казахстанским властям и проводимой ими политике. Немаловажным фактором стал и акцент этой информационной кампании на том, что создаваемый

Рис. 1

Вопрос для стран — членов ТС: «Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути, единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?», %

Вопрос для стран вне ТС: «Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути, единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?», %

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР—2014.

Евразийский экономический союз не является политическим объединением, что цели данного этапа евразийской интеграции носят сугубо экономический характер и не угрожают экономическому или политическому суверенитету Казахстана, так как союз строится на принципах равноправия и взаимовыгодности (или «экономического прагматизма»).

Рассматривая отношение населения стран, не являющихся членами ТС и ЕЭП, к перспективам их присоединения, отметим, что в 2014 г., как и в 2013-м, наиболее высокая поддержка была зафиксирована в Таджикистане (72%) и Узбекистане (68%) — странах, население которых ориентировано на экономическое взаимодействие со странами бывшего СССР, прежде всего с Россией (см. рис. 1). На наш взгляд, это является аргументом в пользу активизации интеграционного взаимодействия ЕАЭС с этими двумя странами. Как и по данным замера 2013 г., оба интеграционных объединения имели в 2014 г. уровень поддержки выше среднего также в Армении (64%), вступившей в январе 2015 г. в ЕАЭС. Отметим, что руководство Армении в ходе оценки целесообразности вступления в ЕАЭС принимало во внимание в том числе уровень общественной поддержки такой перспективы.

Серьезно снизился в 2014 г. уровень поддержки перспектив вступления в ТС в Кыргызстане (с 67 до 50%). При этом особенно тревожной тенденцией является поступательный рост отрицательного отношения населения Кыргызстана к таким перспективам. Так, в 2012 г. доля противников вступления республики в ТС составляла 8%, в 2013 г. увеличилась до 14%, а в 2014 г. — до 30% населения. Такая динамика, имеющая скорее экономические причины, безусловно, требует внимательного анализа с привлечением дополнительной информации. Вместе с тем другие результаты опроса подтверждают, что в Кыргызстане идет снижение интереса к региону СНГ практически по всем показателям интеграционных ориентаций населения, а также рост показателей автономности. Однако есть основание полагать, что принятое руководством Кыргызстана в мае 2015 г. решение о вступлении в ЕАЭС и доказанные ЦИИ ЕАБР позитивные макроэкономические эффекты для Кыргызстана [ЦИИ ЕАБР, 2013б] отразятся на динамике интеграционных предпочтений населения.

Как можно видеть из рис. 1, отношение к ТС отличается по группам стран. Так, в странах — участницах союза в среднем положительное отношение к нему в 2014 г. выразили 77% респондентов. Страны, рассматриваемые в качестве потенциальных кандидатов на вступление в ТС, — Таджикистан, Узбекистан, Армения и Кыргызстан, также с большой симпатией относятся к объединению (в среднем 63%), в отличие от стран, входящих в другие геополитические альянсы, — Грузия, Молдова, Украина, Азербайджан (в среднем 39% в 2014 г.).

Интересен факт сохранения поддержки перспектив вступления в ТС—ЕЭП со стороны более чем половины населения Грузии (53%). Однако и здесь за год уровень одобрения снизился на 6%, а отрицательное отношение возросло на 7%. Напомним, что в 2012 г. уровень поддержки перспектив вступления в ТС в данной стране составлял 30% населения, а в 2013-м вырос до 59%. Вместе с тем в 2012 г. в Грузии было намного меньше противников таких перспектив: 6% против 23% в 2014 г.

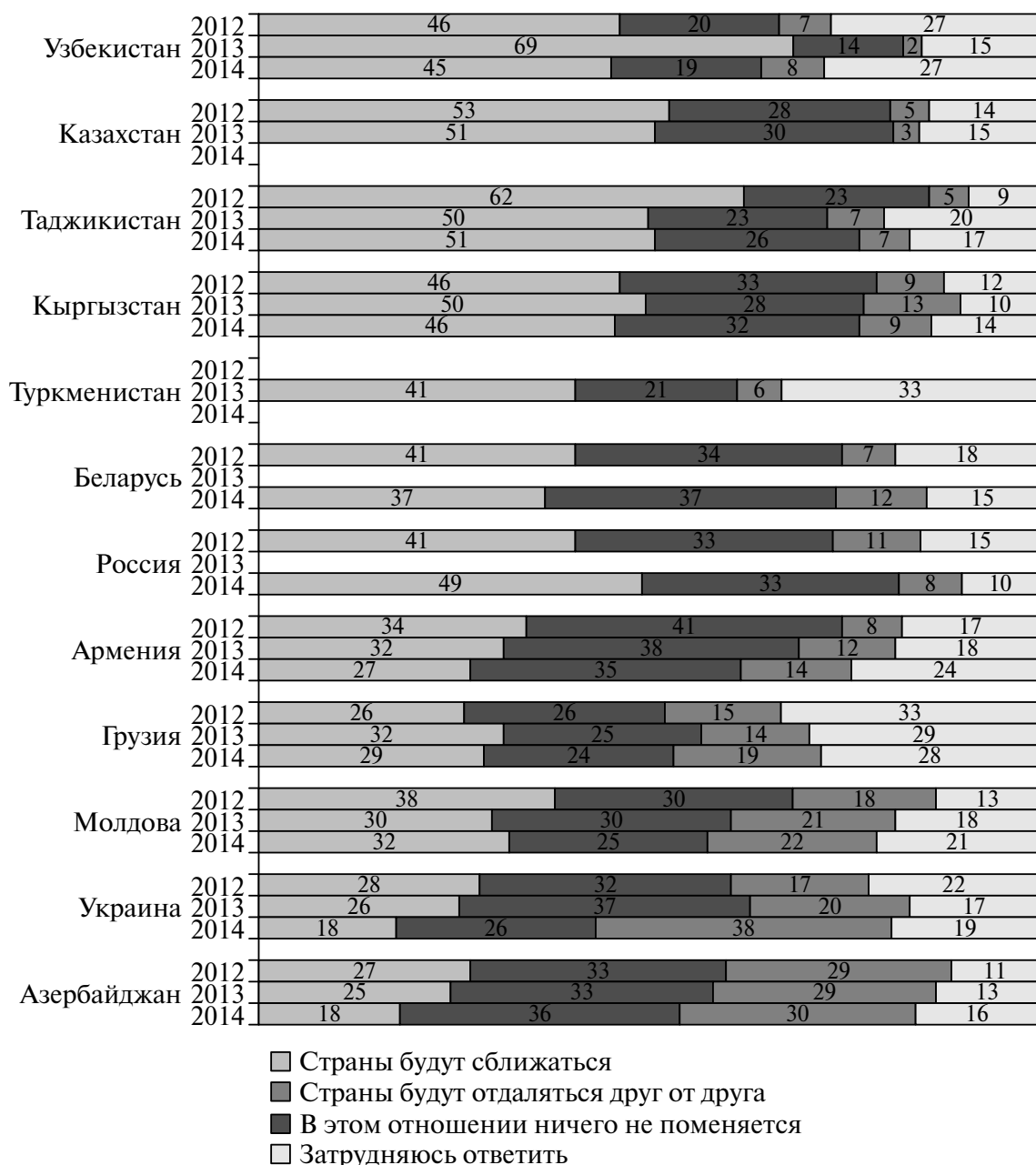
В Молдове предпочтения в сторону возможного вступления в ТС в 2014 г. составили 49% от общего числа опрошенных, а против — 23%. Для сравнения: в 2012 г. поддержка вступления Молдовы в ТС составляла 65%, а противников было всего 7%.

Если в 2012–2013 гг. лишь в Азербайджане уровень негативного отношения к перспективам участия в евразийской экономической интеграции был несоизмеримо низким среди стран региона СНГ, то в 2014 г. к нему примкнула Украина. В этой стране за год поддержка возможного присоединения к ТС снизилась с 50 до 31% (в 2012 г. поддержка составляла 57%), при росте отрицательного отношения к таким перспективам с 28 до 50% (в 2012 г. всего 5% населения было против вступления Украины в ТС).

Произошедший за три года *10-кратный рост противников участия Украины в ТС—ЕЭП и сокращение сторонников такой перспективы практически в 2 раза* являются наиболее тревожным сигналом, выявленным «Интеграционным барометром ЕАБР».

В Азербайджане тенденция не изменилась: и без того низкая поддержка гипотетического вступления в ТС за год снизилась еще больше — с 37 до 22%, а негативное отношение возросло с 53 до 64%. Таким образом, произошедший за три года столь значительный рост отрицательного отношения к перспективам участия Украины и Азербайджана в евразийской интеграции делает эти страны все более закрытыми к интеграционному взаимодействию с ЕАЭС.

Здесь же отметим такой немаловажный показатель интеграционных ориентаций населения стран региона, как общее отношение к перспективам взаимного сближения этих стран (рис. 2). По этому показателю страны могут быть разделены на несколько групп. В Таджикистане (51%), Узбекистане (45%), Кыргызстане (46%) и России (49%) доля респондентов, считающих, что в ближайшие пять лет страны бывшего СССР будут сближаться, составляет около половины населения и существенно превышает долю «интеграционных пессимистов». В Беларуси (37%), Армении (27%), Грузии (29%) и Молдове (32%) число «интеграционных оптимистов» также больше, чем скептиков, но уже не столь значительно, и там они не составляют доминирующую группу. Наконец в Азербайджане (18%) и Украине (18%) доля респондентов, считающих,

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?», %

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР—2014.

что страны бывшего СССР будут все больше отдаляться друг от друга, превышает сторонников обратного. Причем в Азербайджане так было все три года проведения «Интеграционного барометра ЕАБР», а в Украине предположительно данный результат стал следствием ее резкого поворота в сторону Европы и роста негативного отношения к постсоветскому миру.

Наряду с преимущественно высокой оценкой ТС внутри ТС и ростом скептического восприятия ТС со стороны некоторых соседних стран «Интеграционный барометр ЕАБР» на протяжении трех лет опроса фиксирует тре-

возможные тенденции в области инвестиционного, научно-технического и образовательного сотрудничества стран региона СНГ, все чаще отдающих предпочтение странам ЕС или странам «остального мира».

По данным 2014 г. ни один из трех геополитических кластеров стран нельзя выделить в качестве наиболее привлекательного *источника иностранного капитала*. В целом в странах региона СНГ отсутствует предпочтение какого-то определенного вектора притяжения, хотя между отдельными странами есть дифференциация взглядов (рис. 3).

Согласно проведенному в 2014 г. опросу инвестициям из Евросоюза чаще всего отдают предпочтение в Молдове (52%), Украине (57%) и России (43%). При этом в России преимуществом пользуется Германия.

На страны за пределами региона СНГ и ЕС ориентированы Узбекистан (61%) и Азербайджан (44%, хотя в 2014 г. его интерес снизился на 12% по сравнению с 2013-м). Для Узбекистана главными странами «остального мира» стали Япония и Китай, а для Азербайджана — Турция.

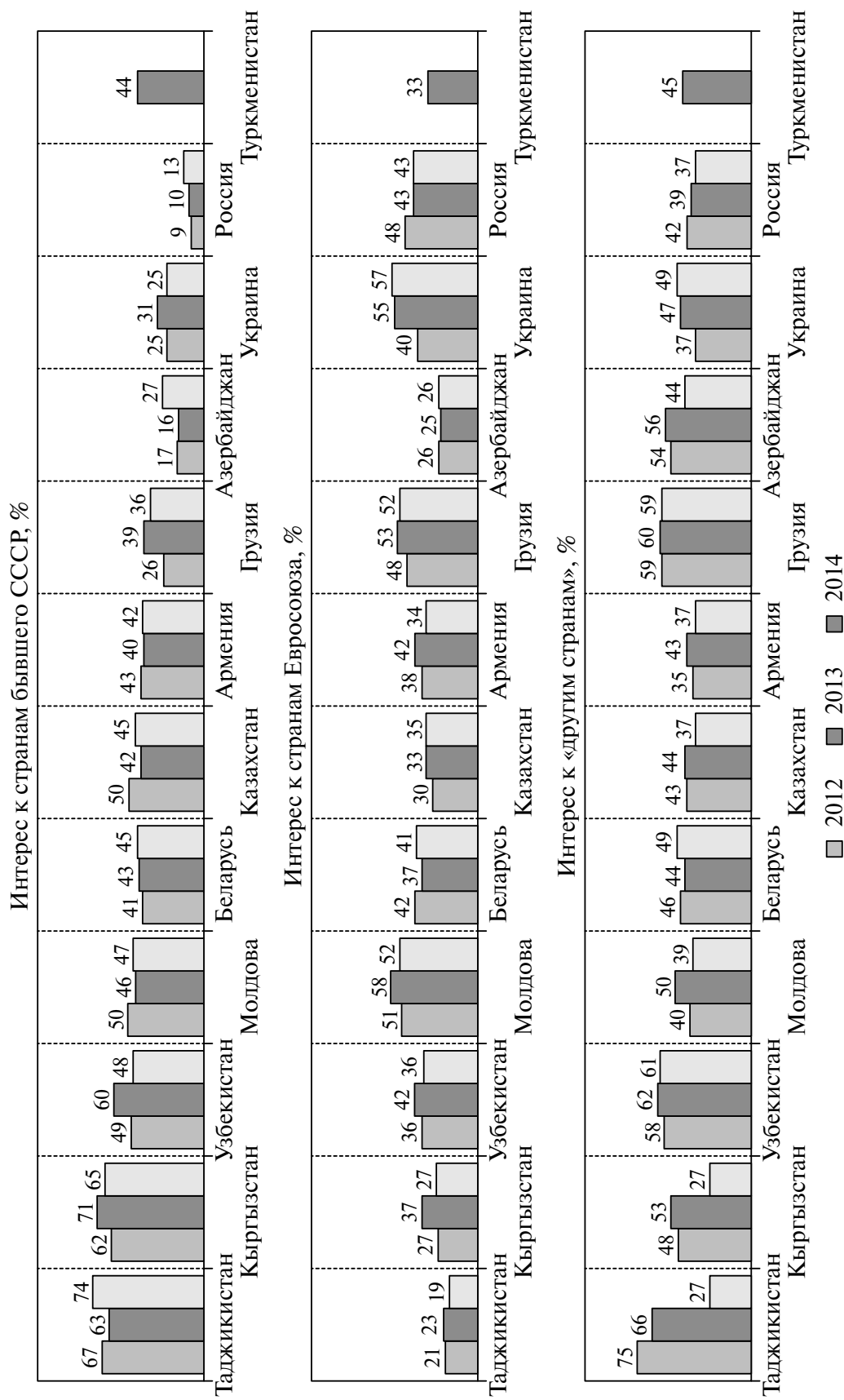
Примерно одинаковый высокий уровень ориентации на два кластера — страны ЕС и «другие страны» — имеет Грузия (52 и 59% соответственно), где в качестве главной «другой страны» 48% населения указывают США.

Инвестициям из соседних по региону СНГ стран (прежде всего из России) чаще всего отдавали предпочтение респонденты Таджикистана (74%), Кыргызстана (65%) и Казахстана (45%). Причем лишь в Кыргызстане выявлено снижение таких предпочтений по сравнению с 2013 г. на 6 п.п. По сравнению с прошлым годом в обеих странах произошло значительное снижение интереса к кластеру «Другие страны» (–39% в Таджикистане и –26% в Кыргызстане), а в Таджикистане — рост интереса к инвестициям из стран региона СНГ (+11%). В пределах постсоветского пространства наиболее высокую упоминаемость имеет Россия (39%), которая во всех случаях находится на первом месте по привлекательности.

Жители Беларуси, Казахстана и Армении имеют примерно одинаковую ориентацию на все три кластера стран, с чуть большим преобладанием стран бывшего СССР. Наиболее выраженной ориентацией на собственные инвестиционные ресурсы обладают жители России (34%), наименее выраженной — жители Таджикистана (3%).

В 2014 г. наиболее привлекательными партнерами в области научно-технического сотрудничества, как и в 2013 г., выступают страны «остального мира». В среднем этот блок стран был отмечен половиной (52%) респондентов, тогда как странам Евросоюза и бывшего СССР отдано меньше предпочтений (42%) (рис. 4).

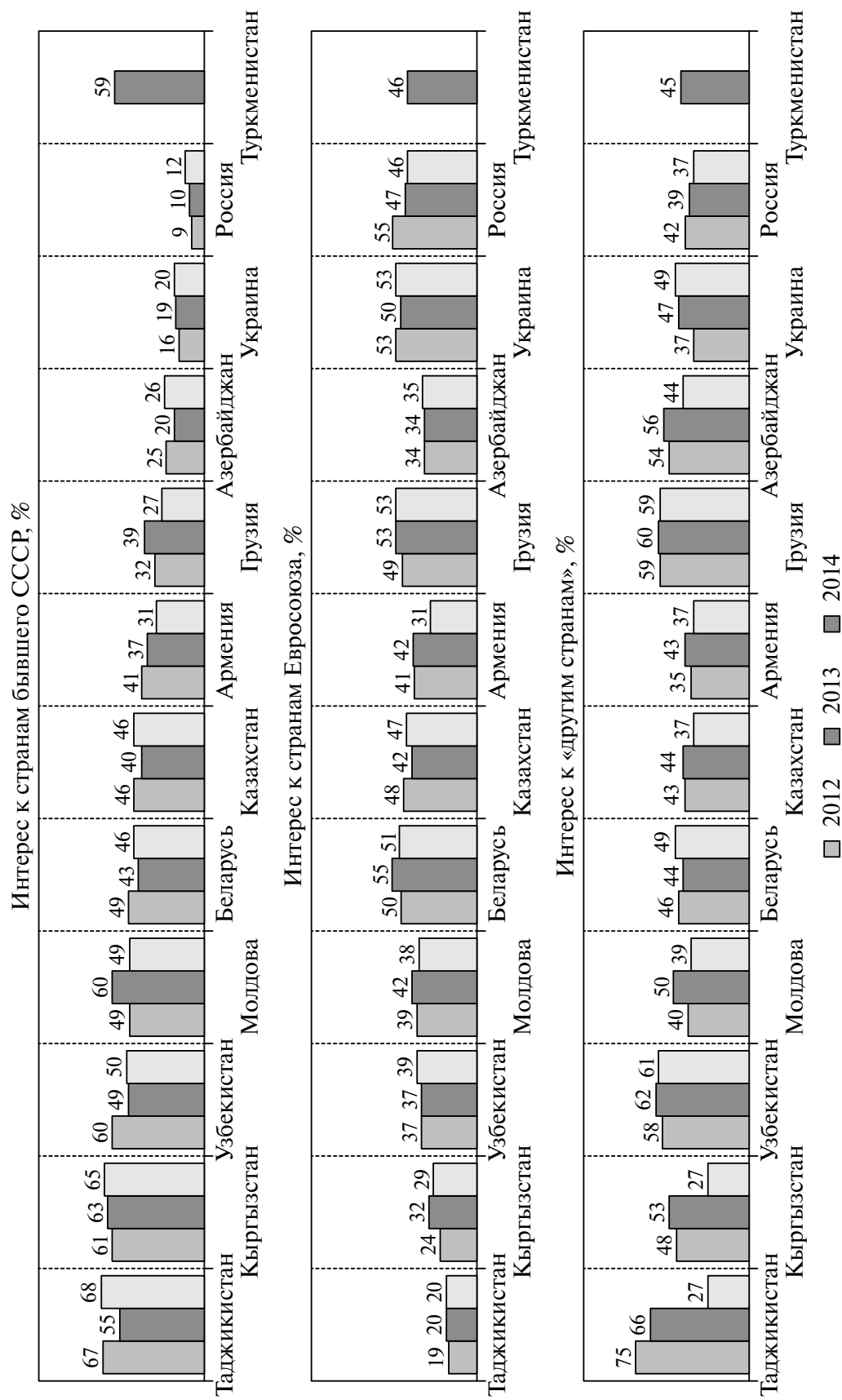
Во всех странах большое количество упоминаний в качестве желательного научно-технического партнера в 2014 г. получили Япония, США и Китай

Рис. 3. Ответы на вопрос: «Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?»

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР—2014.

Рис. 4. Ответы на вопрос: «С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?»

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР—2014.

(в среднем 29, 20 и 18% соответственно). Наиболее высоки доли упоминаний Японии в России (45%), Узбекистане и Грузии (по 42%), Казахстане (38%) и Беларуси (37%), США — в Украине и Грузии (по 33%). Научно-техническое сотрудничество с Китаем, который все чаще воспринимается в качестве высокотехнологичной державы, имеет особую значимость в Беларуси (35%), Узбекистане (29%) и России (27%). В целом кластер «Другие страны» имеет наиболее высокий по сравнению с другими кластерами удельный вес в Азербайджане (67%), Узбекистане (65%), России (61%), Беларуси (60%) и Грузии (65%).

Страны Евросоюза оказались в 2014 г. приоритетными в этом вопросе только для Молдовы (51%). Около половины респондентов в России (46%), Грузии (53%) и Украине (53%) тоже отметили этот кластер, однако эти значения близки к кластеру «Другие страны». Популярность Евросоюза здесь во многом связана с высокой частотой упоминания Германии, которую отмечают в среднем 32% респондентов, больше всего — в Беларуси (44%), Молдове (42%), Грузии (41%) и России (39%).

Научно-техническое сотрудничество со странами бывшего СССР в 2014 г. получило наибольшую популярность в Таджикистане (68%) и Кыргызстане (65%), значение показателя в Казахстане (50%) и Узбекистане (49%) также достаточно велико, но перекрывается вектором, направленным на кластер «Другие страны».

Значимого роста интереса к научно-техническому сотрудничеству со странами «остального мира» и странами ЕС в 2014 г. по сравнению с 2013-м не зафиксировано, однако можно отметить спад интереса к странам «остального мира» в Таджикистане (–37%), Кыргызстане (–20%), Армении (–9%) и Молдове (–8%) и к странам ЕС — в Армении (–11%).

Что касается региона СНГ, то интерес к научно-техническому сотрудничеству с его странами вырос в Таджикистане (+13%), но снизился в Украине (–12%) и Узбекистане (–11%). В целом показатели по этим странам вернулись к уровню 2012 г., за исключением Украины, в которой интерес к научно-техническому сотрудничеству со странами СНГ упал ниже уровня 2012 г. (с 32% в 2012 г. и 39% в 2013-м до 27% в 2014 г.).

Далее рассмотрим вопрос привлекательности и востребованности образовательных услуг стран региона СНГ как фактора их стратегической конкурентоспособности. В связи с этим отметим, что в 2012 г. лишь в Казахстане востребованность стран бывшего СССР была относительно большей, чем стран Евросоюза и «остального мира», хотя это превышение не являлось статистически значимым. В 2013 г. подобная ситуация наблюдалась в Таджикистане и Туркменистане. В 2014 г. образовательные услуги стран бывшего СССР оказались приоритетнее, чем услуги стран ЕС и «остального мира»,

в двух государствах — Таджикистане (57 против 14% для стран ЕС и 43% для «других стран») и Узбекистане (37 против 27% для стран ЕС и 30% для «других стран»). Напротив, в Казахстане ситуация изменилась — произошло снижение интереса к странам постсоветского пространства с 29 до 20%, впрочем, несколько упал интерес и к образованию за его пределами (рис. 5).

Страны Евросоюза в опросе 2014 г. чаще других назывались респондентами из Грузии (59%) и России (46%). Причем если в Грузии этот показатель стабилен, то в России он вырос за последний год с 34 до 46%, т.е. весьма существенно. Страны «остального мира» оказались наиболее востребованы в Азербайджане (44%), Казахстане (29%), Кыргызстане (39%), отмечена тенденция к снижению интереса.

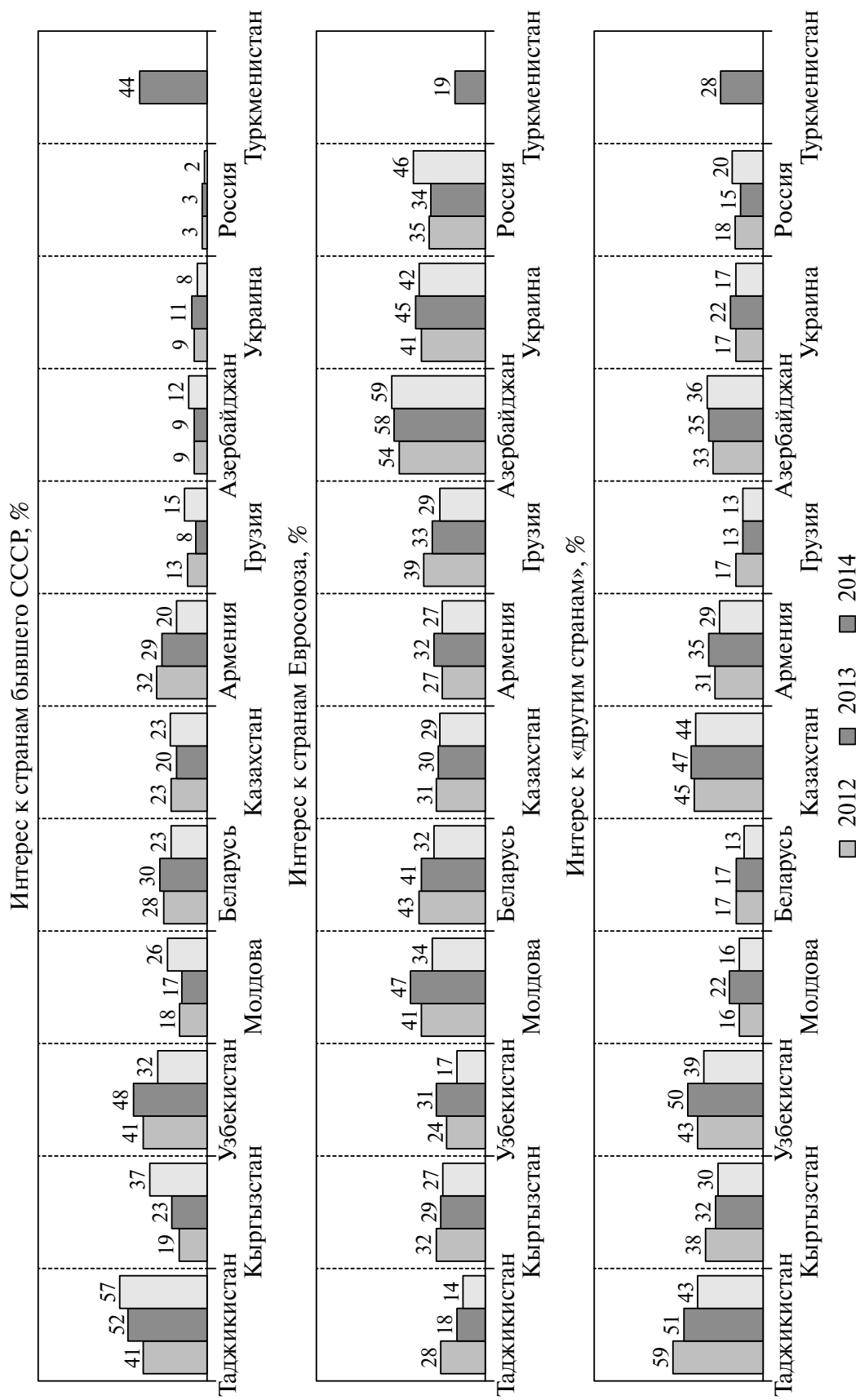
Среди конкретных стран, находящихся за пределами бывшего СССР, у жителей Азербайджана в приоритете находится Турция, у жителей Таджикистана — США и Китай, Кыргызстана — США и Турция. В Грузии предпочитают образование в США, Великобритании и Германии. В России преимуществом также пользуется получение образования в Великобритании.

Если исключить Россию, то постсоветское пространство утрачивает свою привлекательность в качестве обобщенного места получения образования. Доли упоминаний остальных стран бывшего СССР редко превышают 5%. При этом российское образование представляется конкурентоспособным только для жителей центрально-азиатского региона, хотя и здесь в ряде стран динамика скорее негативная. Это является тревожной тенденцией с точки зрения привлекательности и глобальной конкурентоспособности постсоветского пространства в целом и евразийского интеграционного проекта в частности.

Вместе с тем в вопросах *практических коммуникаций* (с родственниками, коллегами и т.д.) и *военно-политического сотрудничества* преобладающая часть предпочтений остается направленной вовнутрь региона СНГ, а не во-вне.

Так, к важным показателям практического интереса населения одной страны к другим странам следует отнести наличие постоянно поддерживаемой коммуникации с родственниками, близкими, коллегами, находящимися в других странах. В среднем по 12 странам, в которых задавался вопрос о наличии близких корреспондентов, 59% опрошенных указали, что имеют такие связи в странах постсоветского пространства (напомним, в 2013 г. этот показатель был равен 58%, т.е. практически такой же).

В 8 странах из 12 — Кыргызстане, Армении, Таджикистане, Молдове, Узбекистане, Казахстане, Беларуси и Украине такие связи имеются более чем у половины взрослого населения. Любопытно, что список стран, в которых связи в странах бывшего СССР имеются более чем у половины взрослого на-

Рис. 5. Ответы на вопрос: «Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)?» (группировка ответов по трем категориям стран)

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР—2014.

селения, в 2014 г. изменился по сравнению с 2013 г. В него добавился Узбекистан, где показатель вырос с 42 до 66%, и, напротив, из списка выбыли Казахстан и Украина, в которых доля имеющих связи в странах постсоветского пространства снизилась, составив менее половины жителей, — в Казахстане с 58 до 47%, в Украине — с 50 до 47% (рис. 6).

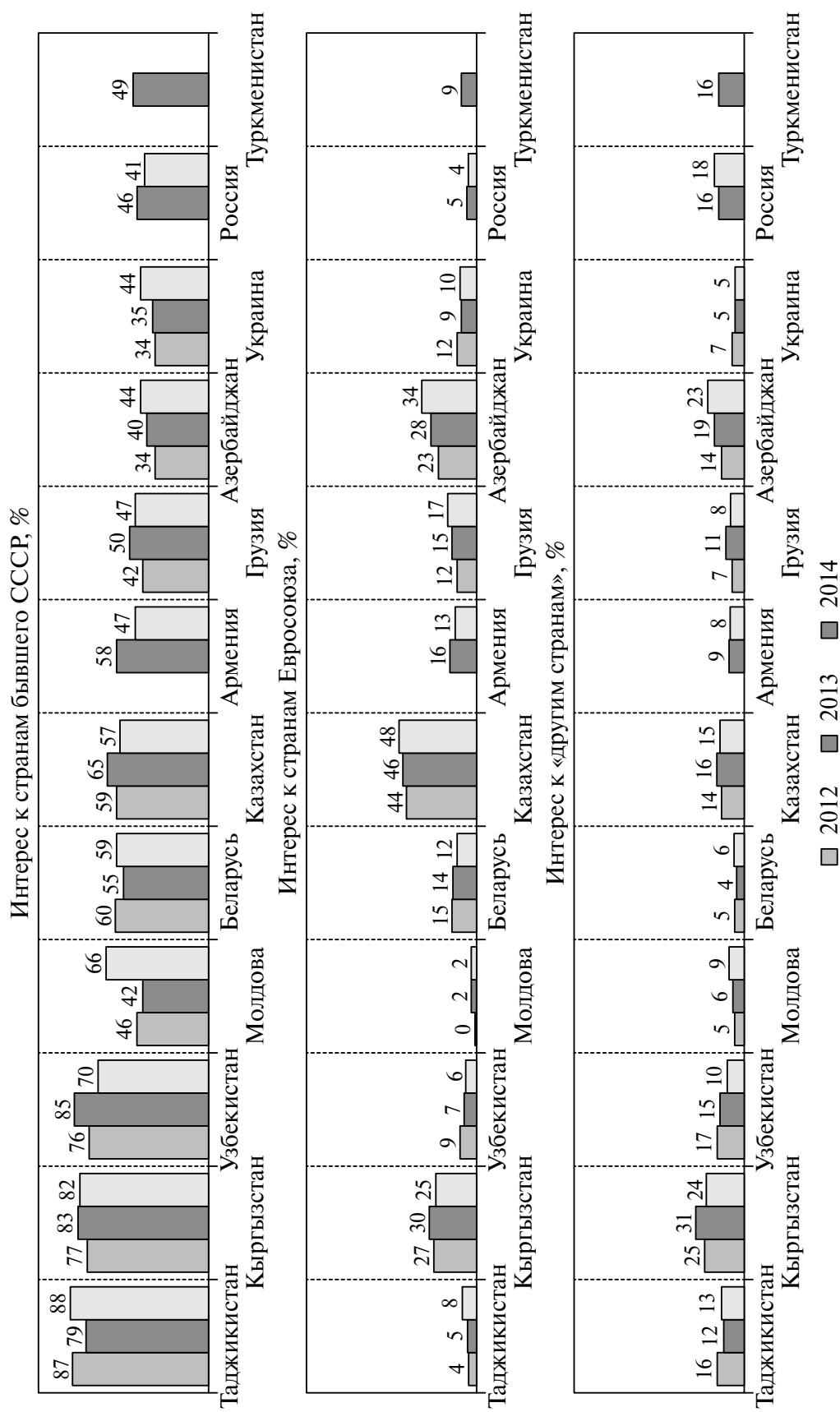
Доли упоминаний стран Евросоюза заметно превышают средний уровень в Молдове (48%), а также — с некоторым отрывом — в Армении и Грузии (25 и 34% соответственно). При этом в Молдове и Грузии доли ответов по сравнению с 2013 г. остались прежними или даже немного возросли, а в Армении — немного снизились (с 30 до 25%).

За пределами постсоветского и европейского пространства наиболее тесные связи поддерживаются населением Армении: каждый четвертый житель этой страны в возрасте от 18 лет поддерживает контакты с корреспондентами в США (22% опрошенных), но в последнее время довольно много контактов образовалось с США и у граждан Грузии (11%).

Если в социокультурной и экономической сферах фиксируется существенная дифференциация взглядов и настроений относительно предпочтительных векторов притяжения, то в политической (особенно военно-политической) сфере по-прежнему наблюдается сравнительное единство мнений. Население большинства стран региона СНГ в вопросах политической дружбы и военной взаимопомощи ориентируется преимущественно на соседние по региону страны (в среднем 79% по результатам опроса 2014 г.). Исключения составляют Грузия и Азербайджан, значимо ориентированные соответственно на США и Европу в случае Грузии и Турцию в случае Азербайджана. Главное изменение за прошедший год заключается в резком росте ориентации Украины на Евросоюз (53%) при одновременном снижении ориентации в направлении региона СНГ и прежде всего России.

Таким образом, по совокупности трех факторов — политика, экономика, культура — приоритетным вектором притяжения для относительного большинства стран (а именно стран Центральной Азии — Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, а также Армении и Беларуси) — в 2014 г., как и в 2012–2013 гг., остается постсоветское пространство, и ключевым фактором такой группировки по-прежнему является политический (в особенности военно-политический). Причем соседние по региону СНГ страны пользуются приоритетом в том числе по вопросу о выборе постоянного места жительства, в отличие от других вопросов, где предпочтение граждан стран региона отдается другим регионам мира.

Потенциал социокультурного сближения или «социальной интеграции» стран региона СНГ, которая по значимости и эффекту для евразийского интеграционного проекта сопоставима с экономической интеграцией, обеспе-

Рис. 6. Ответы на вопрос: «В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, соседи, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)?» (группировка ответов по трем категориям стран)

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР—2014.

чивается главным образом сохраняющимся интересом населения стран Центральной Азии к России. В Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане налицо и заметная распространенность интереса к странам арабского, персидского и тюркского национально-культурных кластеров (для Азербайджана это направление доминирующее). В Молдове, Украине и Грузии весомое направление гуманитарного интереса составляют страны Евросоюза.

Отдельным фактором становится рост скептического отношения к евразийскому интеграционному проекту со стороны ряда стран региона СНГ, прежде всего со стороны Азербайджана, Украины, Молдовы и Грузии, а также со стороны Кыргызстана (несмотря на достаточно высокий уровень интереса к ТС со стороны последних трех из указанных стран). Однако высокий уровень общественной поддержки участия в ТС–ЕЭП в Казахстане, России и Беларуси, составляющих «интеграционное ядро» ЕАЭС, является стабилизирующим фактором. В этой связи успех евразийской интеграции по-прежнему будет во многом зависеть и от усилий, направленных на повышение долгосрочной устойчивости евразийского интеграционного проекта, его внутренней и внешней привлекательности не только в экономическом и военно-политическом плане, но и в научно-образовательном, культурном и общем гуманитарном аспектах.

Источники

Интеграционный барометр ЕАБР: доклад Центра интеграционных исследований ЕАБР. 2012. № 4. URL: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>.

Интеграционный барометр ЕАБР: доклад Центра интеграционных исследований ЕАБР. 2013. № 16. URL: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>.

Интеграционный барометр ЕАБР: доклад Центра интеграционных исследований ЕАБР. 2014. № 25. URL: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>.

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны: доклад Центра интеграционных исследований ЕАБР. 2013. № 13. URL: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>.